

Внезапно снаружи раздался шум, и Му Сюэши, охваченный паникой, поспешно вернул тяжёлые свитки на древнюю деревянную полку. Однако из-за слишком резкого движения полка наклонилась в одну сторону. На ней лежали бесчисленные редкие сокровища, которых нельзя было даже касаться. А свитки и свитки с картинами, стоило повредить хотя бы уголок, обесценили бы эти бесценные предметы, так что их падение было совершенно недопустимым.

Му Сюэши осознал это и потому сумел в мгновение ока ухватиться за полку, чтобы вернуть её в устойчивое положение. К сожалению, он не учёл одного важного обстоятельства: каждая полка была сделана из полых досок, соединённых между собой, и вокруг не было никаких преград. Это означало, что, хотя полка и была удержана, всё, что на ней лежало, упало на пол. Му Сюэши услышал, как на полу раздался оглушительный грохот, и перед глазами у него попеременно замелькали чёрные и белые пятна.

«Я натворил бед», — первой мыслью пронеслось в голове Му Сюэши.

Второй его мыслью было бегство, но это было явно бесполезно. Даже если бы ему удалось избежать наказания от третьего принца, в этом строго охраняемом Императорском дворце его, как важного преступника, непременно стали бы повсюду разыскивать. Хотя третий принц и говорил, что в это время не будет применять никаких наказаний к преступникам, это не означало, что он простит любого правонарушителя.

Если бы его поймали, в конечном итоге он всё равно был бы доставлен к третьему принцу для вынесения приговора, и тогда его вина стала бы ещё тяжелее.

Не успев придумать план, Му Сюэши услышал шаги снаружи и мгновенно побледнел. Не раздумывая, он бросился на кровать третьего принца.

«К чёрту! Ведь никто не видел! Если третий принц вернётся, я просто скажу, что ничего не знаю и всё это время спал!» — подумал Му Сюэши, быстро подняв с пола одеяло, натянув его на себя и нервно закрыв глаза.

Едва Нин Юэ увидел третьего принца, как тут же изменил направление и, поклонившись, произнёс:

— Третий принц, всё, что я говорю, — правда. Моего господина Му Сюэши действительно оклеветали. Убийца его отца — человек с чёрным сердцем. Хотя мой господин обычно молчалив и холоден с людьми, он добр и милосерден. Прошу вас, третий принц, разберитесь в этом деле!

Третий принц лишь хмыкнул, ничего не сказав, и направился в свои покои. Нин Юэ, не боясь смерти, продолжал ползти на коленях, громко взывая к третьему принцу, его лицо выражало ярость.

Третий принц, казалось, не слышал его слов и не проявлял к ним ни малейшего интереса. Он давно знал о несправедливости, постигшей Му Сюэши. Хотя он и не отдавал приказа об

убийстве, но и Му Сюэши не следовало самому заниматься этим. Кто прав, а кто виноват, третий принц уже давно перестал интересоваться. В конце концов, все те, кто мешал ему в Резиденции великого наставника и во дворце, постепенно умрут.

Вскоре голос Нин Юэ исчез в маленьком дворике. Су Жухань уже не мог сделать ни шагу, и уж точно не мог лично разобраться с Нин Юэ. Обычные охранники, подчинявшиеся Су Жуханю, теперь были настороже, и любое подозрительное происшествие во дворе было бы немедленно пресечено.

Му Сюэши, лежа на кровати, изо всех сил старался услышать, что происходит снаружи. Он смутно услышал, как кто-то взывал о справедливости, но у него не было времени думать о причинах. В его сердце стучал маленький барабанчик, и он надеялся, что этот человек сможет отвлечь внимание третьего принца и выиграть время.

Но даже если время и будет выиграно, это вряд ли поможет. Увидев беспорядок в комнате, третий принц только разозлится. При этой мысли на лбу Му Сюэши выступили крупные капли пота, и он молился, чтобы третий принц отнёсся к происходящему с обычным своим равнодушием, просто проигнорировав его.

Третий принц спокойно открыл дверь в комнату, и увиденное заставило его на мгновение замереть, но затем он сразу понял, кто всё это устроил. В комнате был только Му Сюэши, и второй человек никак не мог войти. Все слуги стояли снаружи, и без разрешения третьего принца они не могли войти в его покои.

Шаги третьего принца становились всё ближе, а рука Му Сюэши, сжимавшая край одеяла, — всё крепче. Третий принц, глядя на сжавшегося в комок и нервного Му Сюэши, невольно усмехнулся. Конечно, он знал, что тот боится. Хотя все эти вещи можно было легко заменить, шалости Му Сюэши нельзя было просто так простить.

— Никто раньше не осмеливался устроить беспорядок в моей комнате, — спокойно произнёс третий принц.

Му Сюэши вздрогнул, затем нарочито потянулся, потер глаза и повернулся к третьему принцу, сияя улыбкой:

— Ты вернулся! Я только что проснулся!

Его длинные волосы рассыпались по подушке и краям кровати, а в его больших глазах, только что открывшихся, ещё стояла лёгкая дымка. Его чистый, почти детский взгляд был полон наивности, словно у новорождённого младенца. Утренняя улыбка была похожа на луч солнца, внезапно ворвавшийся в комнату, — тёплый и яркий, словно он действительно только что проснулся и ничего не знает о происходящем.

Третий принц слегка нахмурил свои величественные брови, смотря на Му Сюэши с усмешкой, выражая презрение к его детскому поведению. Похоже, он не изменился с прошлого дня,

только его поступки становились всё более смешными.

Увидев странный взгляд третьего принца, Му Сюэши почувствовал ещё большее беспокойство. Он быстро сел, затем с серьёзным видом поклонился третьему принцу и торжественно произнёс:

— Позвольте мне поприветствовать вас, третий принц. Доброе утро.

Не дождавшись разрешения встать, Му Сюэши почувствовал, что его спина начинает уставать, и решил, что третий принц уже дал ему разрешение, и выпрямился.

— На колени! — громко приказал третий принц.

Му Сюэши с грохотом упал на колени, его разум был пуст, и он начал несвязно оправдываться:

— Третий принц, когда вас не было, кто-то действительно ворвался в ваши покои, и я слышал грохот. Но поскольку вы сказали, что моё лицо нельзя показывать другим, я изо всех сил старался спрятаться под одеялом и не выглядывать.

Третий принц, словно что-то поняв, кивнул и спросил:

— Значит, по твоим словам, всё это сделал кто-то посторонний?

Му Сюэши поспешно кивнул, подняв большой палец:

— Поздравляю, третий принц, вы уже угадываете!

Третий принц, хотя и не знал, что означает этот жест, понял, что это похвала, чтобы его порадовать. Он решил не спешить с выводами и посмотреть, что ещё Му Сюэши сможет придумать.

Увидев, что третий принц всё ещё сомневается в его словах, Му Сюэши внутренне подбодрил себя и с озабоченным видом сказал:

— Третий принц, раз этот человек осмелился ворваться в ваши покои среди бела дня и поспешно сбежал, это наверняка дело рук одного из слуг. Он хотел украсть что-то ценное, чтобы продать и прокормить свою семью. Подумайте, он рисковал жизнью ради того, чтобы его семья могла поесть, это поистине трогательная преданность. Поэтому я осмелюсь просить вас не наказывать его или хотя бы смягчить наказание. После этого стоит также выдать слугам больше серебра, чтобы их старики могли спокойно дожить свои дни.

Произнося это, Му Сюэши выглядел предельно серьёзным, словно действительно заботился о слугах.

Третий принц вздохнул и сказал:

— Встань. Я последую твоему совету. Если позже выяснится, кто это, я не лишу его жизни. И накажу его мягко, всего лишь пятьюдесятью ударами палкой.

Серьёзное выражение лица Му Сюэши мгновенно исчезло. Он, забыв о своём положении, подошёл к третьему принцу, схватил его за руку и умоляюще произнёс:

— Третий принц, я знаю, что у вас доброе сердце. Кто ещё во дворце может быть таким великодушным? Даже меня, преступника, вы спасли. А он всего лишь украл что-то из вашей комнаты, зачем же наказывать его?

Третий принц был удивлён, что Му Сюэши так свободно схватил его за руку, и на его лице появилось редкое выражение лести. Хотя он крайне презирал тех, кто пытается избежать наказания, видя жалкое лицо Му Сюэши, он почувствовал лёгкое сомнение. Он посмотрел на Му Сюэши и всё так же сухо спросил:

— Судя по твоим словам, ты уже знаешь, кто виноват. Если ты смело скажешь, я могу простить тебе укрывательство.

— Если я скажу, меня не накажут? — с нетерпением спросил Му Сюэши.

<http://bllate.org/book/15425/1364602>